

SERGEI V. SEMENTSOV,
NADEZHDA A. AKULOVA,
EKATERINA A. KOZYREVA,
MARIYA N. RJADOVA,
EVGENIIA Y. SHUVAEVA

СЕМЕНЦОВ С.В., АКУЛОВА Н.А.,
КОЗЫРЕВА Е.А., РЯДОВА М.Н.,
ШУВАЕВА Е.Ю.

HISTORICAL ST. PETERSBURG AGGLOMERATION: FORMATION IN 1703-1917

The two capitals of the Russian Empire are Moscow and St. Petersburg. Inner belt of the historical St. Petersburg agglomeration. Background of the St. Petersburg agglomeration. Unity and parallelism of the development of St. Petersburg and its agglomeration. Parameters and regularities of the formation of St. Petersburg and the St. Petersburg agglomeration in the 1703-1950s. The creation of St. Petersburg and the entire agglomeration on the basis of «environmental principles» in the 1703-1950s. Continuity of the silhouette solution of St. Petersburg and agglomeration in the 1703-1950s. The system of manor and country construction in the St. Petersburg agglomeration. Imperial suburban palace and park residences. Estates of the Highest Nobility. Noble and merchant estates, which replaced their cottages, summer cottages, «garden cities», «summer villages-gardens». Military and fortification historical objects of the St. Petersburg agglomeration. Subagglomerations. Kronstadt subagglomeration. Tsarskoye Selo subagglomeration. Peterhof subagglomeration. Sestroretsk subagglomeration.

Keywords: St. Petersburg agglomeration. Silhouette solution. Imperial suburban palace and park residences. Estates of the Highest Nobility. Military, fortification facilities. Subagglomerations.

Vплоть до нашего времени в кругах административного и профессионального градостроительного руководства двух федеральных округов Российской Федерации: современных Санкт-Петербурга и Ленинградской области велись дискуссии о том, развивался ли исторический Санкт-Петербург как локальная пространственная структура, или он имел свою особую историческую агломерационную систему. С огромным трудом эти знания возвращаются в систему историко-градостроительного петербурговедения, хотя и имеют принципиальное значение не только для современного развития Санкт-Петербургского региона, но и для более точного прогнозирования его пространственных и хронологических перспектив.

Методика.

В данной статье кратко рассмотрены некоторые особенности возникновения и формирования исторической Санкт-Петербургской —

ИСТОРИЧЕСКАЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ В 1703-1917 ГОДЫ¹

Две столицы Российской империи – Москва и Санкт-Петербург. Внутренний пояс исторической Санкт-Петербургской агломерации. Предыстория Санкт-Петербургской агломерации. Единство и параллельность развития Санкт-Петербурга и его агломерации. Параметры и закономерности формирования Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации в 1703-1950-е гг. Создание Санкт-Петербурга и всей агломерации на основе «средовых принципов» в 1703-1950-е гг. Преемственность силуэтного решения Санкт-Петербурга и агломерации в 1703-1950-е гг. Система усадебного и дачного строительства в Санкт-Петербургской агломерации. Императорские пригородные дворцово-парковые резиденции. Усадьбы Высшей знати. Дворянские и купеческие усадьбы, пришедшие им на смену дачи, дачные поселки, «города-сады», «дачные селения-сады». Военные и фортификационные исторические объекты Санкт-Петербургской агломерации. Субагломерации. Кронштадтская субагломерация. Царскосельская субагломерация. Петергофская субагломерация. Сестрорецкая субагломерация.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская агломерация. Силуэтное решение. Императорские пригородные дворцово-парковые резиденции. Усадьбы Высшей знати. Военные, фортификационные объекты. Субагломерации.

Петроградской агломерации в 1703–1917 гг. Статья явилась итогом параллельного многолетнего исследования генезиса развития самого Санкт-Петербурга и окружавших его природных историко-географических и рукотворных систем объектов, ландшафтов и коммуникаций.

Две столицы Российской империи — Москва и Санкт-Петербург.

Традиционно, обе столицы России — Москва и Санкт-Петербург — вплоть до 1918 г. имели не только статус общероссийских столиц, но и статус губернских городов с окружавшими их территориями губерний (с их административным, политическим, коммуникативным... влиянием). В некоторых случаях столицы и отдельные губернские города были центрами городских агломераций (с их функциональным, ландшафтно-пространственным, социально-культурным, этно-социальным, коммуникативным... влиянием). Границы между губерниями

¹ Авторы выражают глубокую благодарность сотрудникам Государственных музеев-заповедников «Гатчины», «Павловска», «Петергофа», «Царского Села», архивам РГИА, РГАВМФ, ЦГИА СПб, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук, архивам и библиотек СПбГАСУ, Санкт-Петербургской Академии Художеств, Государственного Эрмитажа, ГМИИСПб, КГИОП и многих других организаций и ведомств, бережно хранящих память о Санкт-Петербурге и территориях его влияния многообразной культуры.

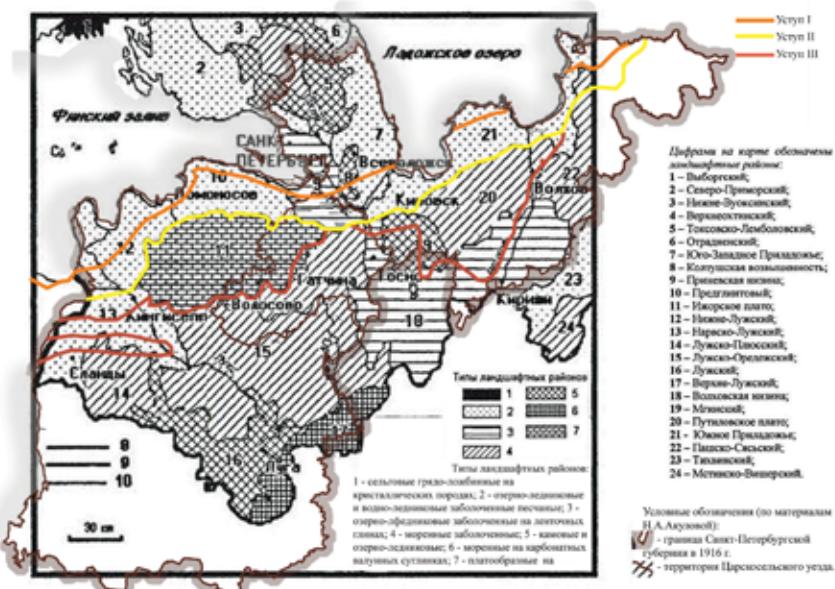
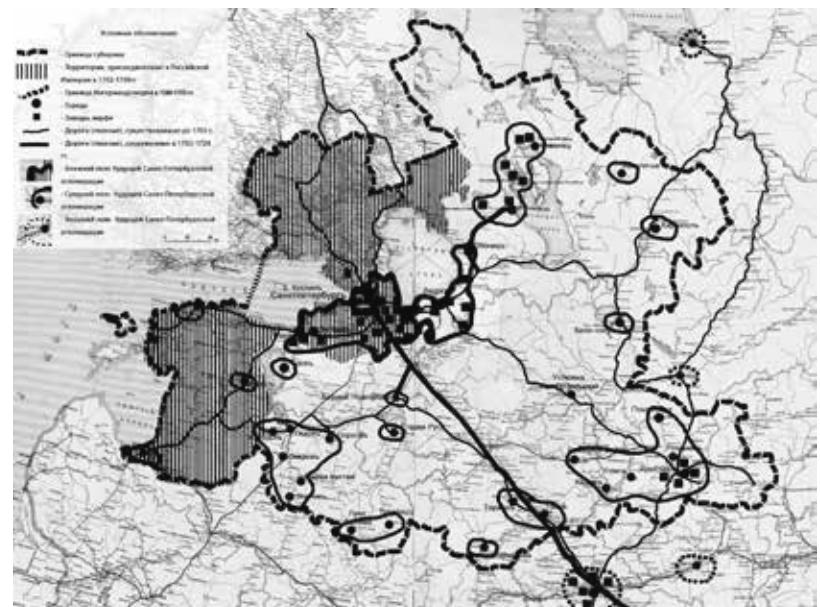

Рис. 1.
Схема ландшафтных
районов на территории
юго-запада
Ленинградской области
(по Г.А. Исаченко)

Рис. 2.
1710-1725 гг. Крупнейшие
многофункциональные
центры на территории
Санкт-Петербургской
губернии. Ближний
и Средний пояса
будущей
Санкт-Петербургской
агломерации
Реконструкция:
Семенцов С.В.,
Скогорева Е.В.,
Акулова Н.А.
(Схема выполнена
на топографической
карте 1840 г.)

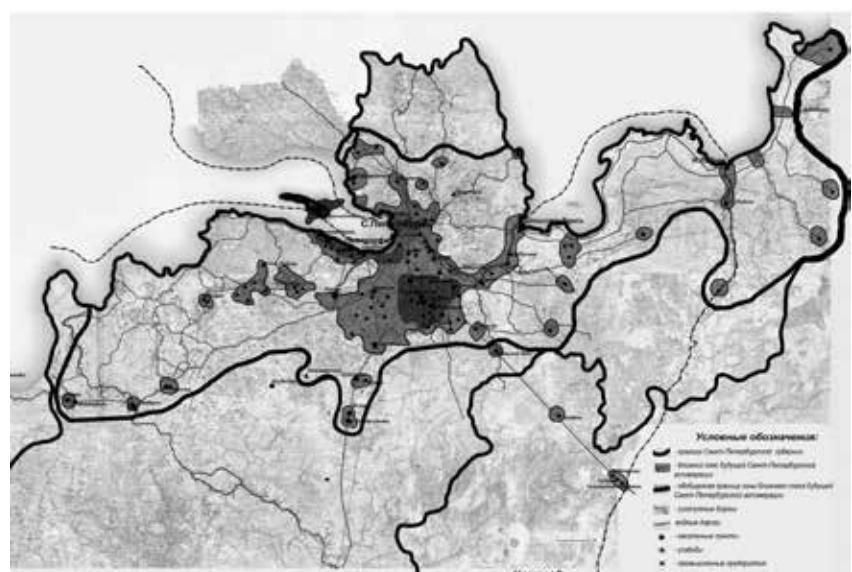
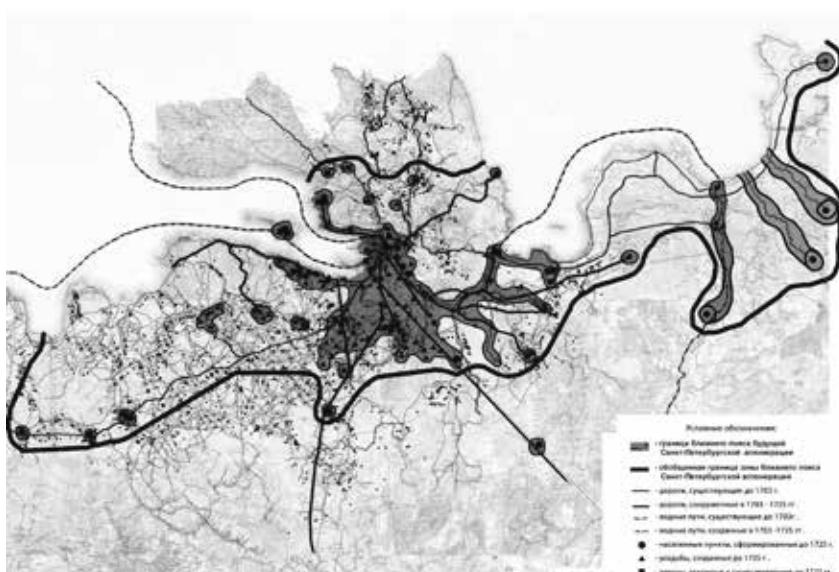
Предыстория Санкт-Петербургской агломерации.

До основания Санкт-Петербурга и его агломерации на пространствах Приневья, Приладожья и Прионежья, Прибалтики, т.е. на территориях древней Водской пятины Новгородской республики (до 1478 г.), в составе Московского государства (в 1478–1580-е гг.), во время оккупации шведскими войсками и после подписания шведско-русского Столбовского договора, пре-допределившего оформление шведской Ингерманландии (в 1580-е — 1703 гг.) формировалась сельская система расселения с 4 городами-крепостями (Ладога, Орешек-Нотебург, Нарва, Ниен), с 2 крепостями Копорье, Ивангород, более 4000 поселениями разных размеров, социального уровня и функциональности. В ареале будущей Санкт-Петербургской агломерации размещены были первая столица Древнерусского государства — Ладога (с 7–9 вв., переименованная при Петре I в Старую Ладогу), вторая столица Древнерусского государства — Новгород Великий (с 9 в.), столица приграничного Псковского княжества — Псков (с 9 в.), древнерусский город-крепость Орешек-Нотебург (с XIV в.), шведский Ниен-Ниеншанц (с 1611 г.) [2, 8].

Единство и параллельность развития Санкт-Петербурга и его агломерации.

Историческая Санкт-Петербургская агломерация формировалась в единстве и параллельно с возникновением и развитием самого Санкт-Петербурга, прошедшего путь от рядового поселения (посада) при крепости (в 1703–1706 гг.), городка (в 1706–1707 гг.), города губернского уровня (в 1708–1711 гг.), столицы Российского государства (в 1712–1721 гг.), наконец, столицы Российской Империи (в 1721–1917 гг.). Каждый из этих шагов сопровождался значительным развитием окрестных территорий, постепенно преобразовавших допетербургскую сельскую систему расселения в столичную городскую

СЕМЕНЦОВ С.В., АКУЛОВА Н.А., КОЗЫРЕВА
Е.А., РЯДОВА М.Н., ШУВАЕВА Е.Ю.

агломерацию (причем практически сохранив и разив существовавшие до нее систему поселений и коммуникаций: допетербургские поселения становились ядрами будущих поселений и ядра городских районов, усадеб и городов, прежние дороги и водные пути были основой развития будущей сети коммуникаций).

Параметры и закономерности формирования Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации в 1703–1950-е гг.

Столичный Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская агломерация развивались по единой системе пространственных и градостроительных параметров, сформулированных (закрепленных) во всех проектных планах урегулирования (с 1712 г.), в системе царских (с 1703 г.), императорских (с 1721 г.) указов, Сводов законов (с 1832–1842 гг.), законодательства Санкт-Петербургской Городской управы (с 1872 г.).

Создание Санкт-Петербурга и всей агломерации на основе «средовых принципов» в 1703–1950-е гг.

Практически в 1712–1950-е гг. все развитие города, его предместий и окрестных сельских территорий формировалось на основе проектной разработки и обязательного применения (реализации) законодательно утвержденной иерархии типов создаваемой среды (с жесткими требованиями по параметрам прокладки магистралей, разбивки кварталов и межевания участков, создания особых вариантов застройки, размещения площадей, функциональных объектов, вертикальных доминант и т.д. С 1712–1717 гг. (усилиями Д. Трезини и Ж.-Б.-А. Леблона) при разработке всех планов урегулирования (так тогда назывались будущие проектные генеральные планы Санкт-Петербурга, его пригородов, окружавших Санкт-Петербург селений, промышленных и фортификационных

объектов и т.д.) четко определялись и Высочайше утверждались: А). Параметры и «образцовые проекты» объектов центра Санкт-Петербурга и всей агломерации — Б). Параметры периферии центра Санкт-Петербурга — В). Параметры периферии Санкт-Петербурга — Г). Параметры пригородов и предместий (включая «образцовые проекты» зданий и сооружений) — Д). Параметры сельских территорий (включая «образцовые проекты» селений). Такое многоступенчатое средовое зонирование проектирования и застройки города и его агломерации позволило даже при переходе от императорской градостроительной системы к советскому градостроительству сохранить эти десятилетиями «наследуемые» средовые принципы создания осваиваемой среды, сохраняя ее типологию и узнаваемость.

Преемственность силуэтного решения Санкт-Петербурга и агломерации в 1703–1950-е гг.

Со времен Петра I официально действовало правило создания единой по этажности линии фоновой застройки: При Петре I, Анне Иоанновне, Елизавете Петровне — в 1–2 этажа, при Екатерине II, Павле I — в 2–3 этажа, при Александре I, Николае I — в 3–4 этажа, при Александре II, Александре III, Николае II — в 5 этажей+1 этаж мансард французского типа. Причем, с 1760-х гг. фоновая застройка должна быть не выше верхней линии карниза Зимнего дворца (24,4 м). А над всей фоновой застройкой с математической точностью проектировали создание вертикальных доминант блоксов с их разной высотностью и системой детализации и с разными полями видимости (1-й класс: Доминанты губернского значения; 2-й класс: Доминанты регионального значения; 3-й класс: Доминанты городского значения; 4-й класс: Доминанты районного (уездного) значения; 5-й класс: Доминанты местного значения, 6-й класс: Локальные доминанты). К 1917–1918 гг. фоновая застройка еще не была такой единой,

Рис. 3.
1710-1725 гг.
Крупнейшие ближайшие центры кристаллизации Санкт-Петербургской агломерации. Ближний пояс агломерации
Реконструкция:
Семенцов С.В.,
Скогорева Е.В.,
Акулова Н.А.
(Схема выполнена на топографической карте 1916 г.)

Рис. 4.
1800 г. Ближний пояс Санкт-Петербургской агломерации
Реконструкция:
Семенцов С.В.,
Акулова Н.А.,
Скогорева Е.В.
(Схема выполнена на топографической карте 1916 г.)

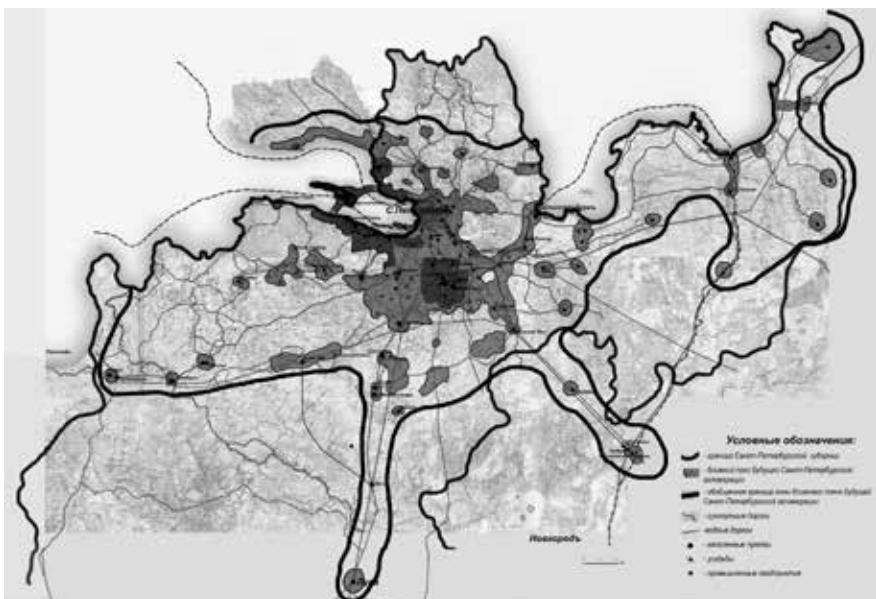
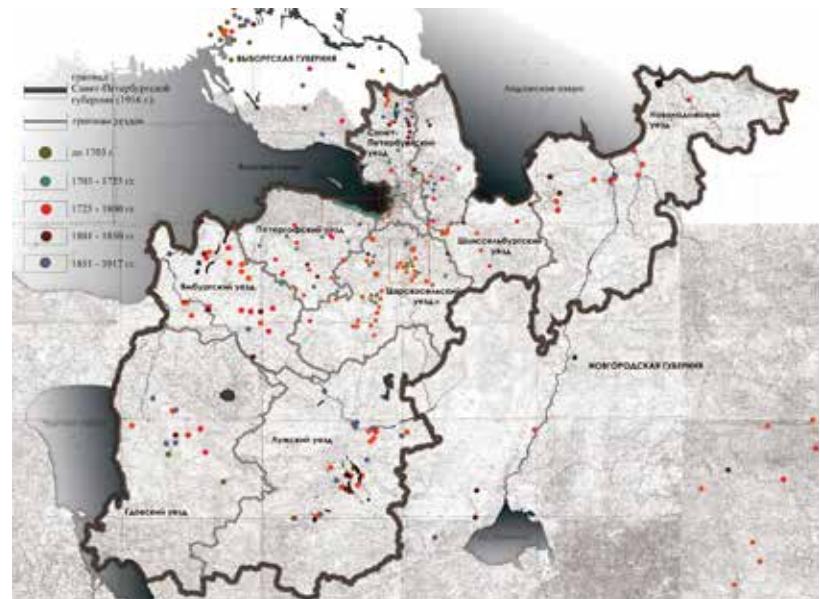

Рис. 5.
1916 г. Близкий пояс
Санкт-Петербургской
агломерации
Реконструкция:
Семенцов С.В.,
Акулова Н.А.
(Схема выполнена
на топографической
карте 1916 г.)

Рис. 6.
Размещение и этапы
возникновения
усадеб Высшей знати
на территориях
Санкт-Петербургской
губернии и фрагментов
Выборгской
и Новгородской губерний
Реконструкция:
Козырева Е.А.,
Шувалова Е.Ю.
(Схема выполнена
на топографической
карте 1916 г.)

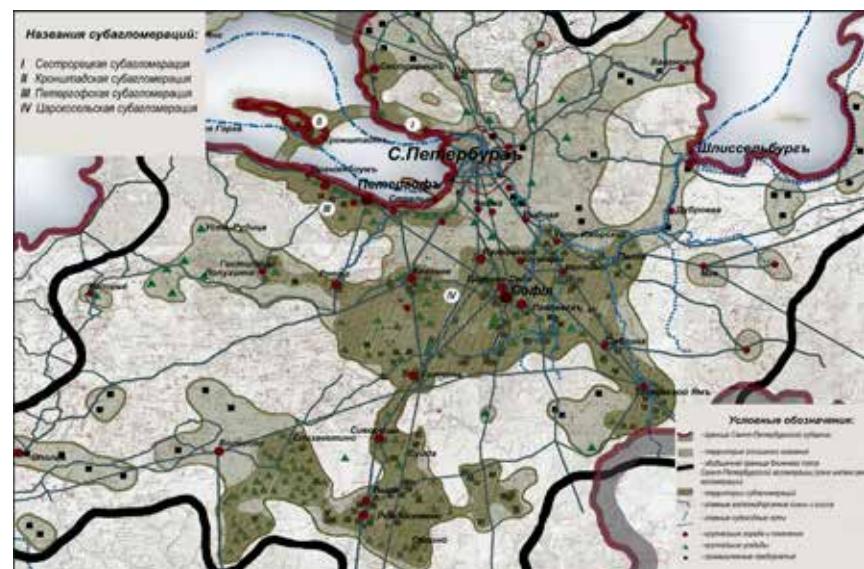
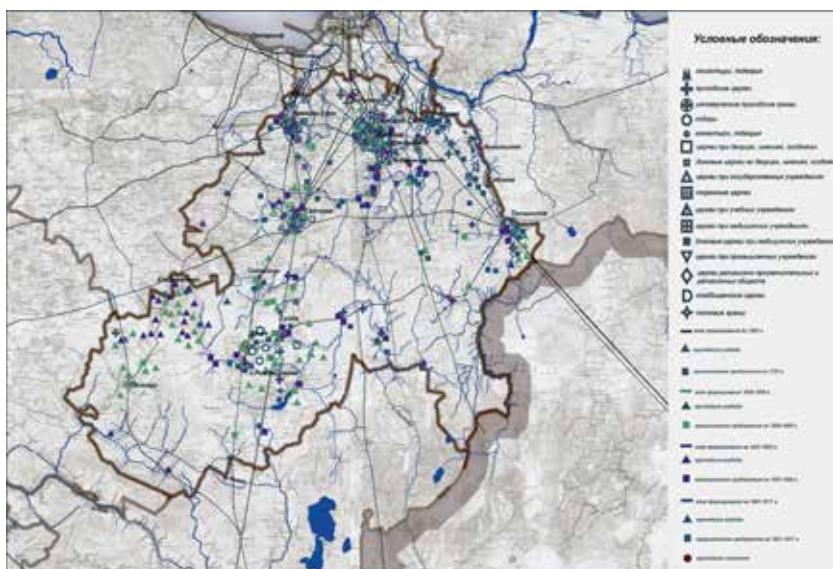
равноэтажной. По данным архивов, в Петрограде и его пригородах были на начало 1917 г. выстроены 987 храмов: в Петрограде (более 920 православных храмов), суммарно в пригородах (в Гатчине, Кронштадте, Ораниенбауме, Павловске, Петергофе, Царском Селе) — около 60 храмов, разных по статусу, величине, архитектурным и стилевым особенностям и т.д. Также в Санкт-Петербургской губернии выстроены десятки храмов, формируя единую пространственную систему с городскими и пригородными храмами. С 1919 г. в Петрограде и в агломерации проходили удивительные процессы: с одной стороны, в рамках разных социальных идей о развитии советских жилищных программ велись (без афиширования) процессы выравнивания и более четкого ранжирования фоновой застройки во всех средовых зонах города и агломерации, с другой стороны, под напором политических идей уничтожения культовых объектов шел массовый снос храмов. Что привело к концу 1940-х гг. к феномену знаменитой архитектуры «сталинского классицизма» с его монолитной горизонтальной линией фоновой застройки и редкими, но математически точно поставленными вертикальными доминантами. Практически в советском градостроительстве и архитектуре были реализованы идеи императорского Санкт-Петербурга [6, 12].

Система усадебного и дачного строительства в Санкт-Петербургской агломерации.

Императорские пригородные дворцово-парковые резиденции. В Санкт-Петербургской агломерации десятилетиями развивались загородные, мирового уровня императорские дворцово-парковые резиденции, ставшие крупнейшими культурно-социальными центрами и центрами притяжения как на южном берегу Финского залива и на первой Литориновой террасе в Петергофе, и на возвышенном Ижорском плато в Гатчине, Павловске, Царском Селе.

Эти загородные императорские резиденции были системными центрами аккумуляции вокруг себя усадеб Высшей знати (чьи владельцы служили окружавшими Императорских особ сановниками), сопутствующие усадьбы дворянские и купеческие (собирающие для императорских резиденций представителей разных профессий, включая людей искусства, финансовых структур и т.д.), объектов и комплексов лейб-гвардии полков и особых команд (как система постоянной охраны, создания блестящего имиджа и т.д.) [10].

Усадьбы Высшей знати. Вокруг императорских резиденций, а также особым образом на всей территории агломерации со времен Петра I создавались усадьбы 1–4 классов по Табели о рангах (с размерами самих усадеб в 5–200 га, с особыми пространственно-композиционными и функциональными решениями). По уточненным на настоящее время для пространств Ближнего пояса агломерации архивным и натуральным исследованиям выявлено 419 таких усадеб, включая в ближних к Санкт-Петербургу уездах — 259 усадеб, в дальних уездах — 160 усадеб. И это все наряду с более чем 1000–1500 (?) дворянских и купеческих усадеб на всей территории Санкт-Петербургской губернии. На изначальных территориях вне Санкт-Петербурга, через годы и десятилетия вошедших в городские территории, еще при Петре I создавались пояса загородных усадеб вдоль берегов Невы, Мойки, Фонтанки, по Петергофской дороге. А вне города вплоть до зоны Царского Села, Гатчины, Павловска была сформирована сплошная сетчатая система размещения усадеб (их владельцы могли посещать свои усадьбы практически параллельно с выездами Императорского двора, прибывая сюда за часы, часто останавливаясь на короткий срок). Вне этих территорий вплоть до границ Санкт-Петербургской губернии (даже и в некоторые зоны Выборгской, Новгородской, Псковской губерний) существовала система гнездового (кустового) размещений усадеб

Высшей знати (когда в эти усадьбы владельцы приезжали надолго, затратив на дорогу по несколько суток и останавливаясь в них надолго), вокруг таких усадеб концентрировались более мелкие усадьбы [7, 11].

Дворянские и купеческие усадьбы, пришедшие им на смену дачи, дачные поселки, «города-сады», «дачные селения-сады». В XVIII — начале XIX вв. на всех пространствах на территориях губерний размещались сотни мелких (до 1–5 га территории) усадеб, с 1830-х гг. многие из них были преобразованы в дачные поселения, различные хозяйства, лечебные заведения. А с 1880-х гг. между ними, вместо них и рядом с ними вдоль всех железных дорог на расстояниях до 100–120 км от Санкт-Петербурга формировался особый новый тип поселений для уже круглогодичного проживания — «города (поселки) — сады», с обеспечением в них санкт-петербургского комфорта проживания, с сооружением дорог с покрытием, с конно-железными дорогами и общественным транспортом, с уличным электрическим освещением, со строительством школ, магазинов, театров, спортивных объектов, с обеспечением телефонной и телеграфной связью и т.д. [1, 5].

Военные и фортификационные исторические объекты Санкт-Петербургской агломерации.

Ближний пояс Санкт-Петербургской агломерации объединял размещение не только рядовых пехотных и конных полков, подразделений, команд и т.д., но и особых по статусу войск: лейб-гвардии полков с их казарменными городками в самом Санкт-Петербурге, в Гатчине, Петергофе, Царском Селе и других местах, с территориями учений и т.д. К 1800 г. только среди лейб-гвардии полков, дислоцированных в Санкт-Петербурге, и в зонах императорских пригородных дворцово-парковых ансамблей были пехотные: лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский, Павловский полки и конные: лейб-гвардии

Конный, Кавалергардский, Гусарский, Казачий, Войска Донского Атаманский Платова полки, а также специальные Артиллерийский батальон. В 1801–1836 гг. были сформированы и дислоцированы в зоне Санкт-Петербурга пехотные полки: лейб-гвардии Финляндский, Московский, Литовский, Волынский, Санкт-Петербургский, Кексгольмский полки, конные: Драгунский, Уланский, Конно-Егерский, Гродненский гусарский, Кирасирский Его Величества, Кирасирский Ее Величества, а также Конная артиллерия, Гвардейский экипаж, Саперный батальон. В 1837–1917 гг. к ним были добавлены: Собственный конвой, Атаманский Е.И.В. Наследника, 1–4 Стрелковые полки, Сводный пехотный полки. Все они имели собственные казарменные городки с зонами экзерциций (учебы, маневров), а также (с 1820-х гг.) огромную, на весь Царскосельский уезд территорию ежегодных маневров под руководством Императора и Главнокомандующего Российской армией для гвардейских полков, гарнизонных полков, всех военно-учебных заведений и подразделений Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского военного округа, других округов.

Субагломерации.

В пространственных, функциональных рамках и коммуникативных системах Санкт-Петербургской агломерации постепенно кристаллизовались более мелкие вполне обособленные ядра — суб-агломерации, которые получали особую специализацию. Всего можно выявить 4 таких суб-агломерации, среди них:

Кронштадтская субагломерация. Начиналась с 1704 г. и существовала как специализированная морская фортификационная субагломерация крепостей и военной, промышленной, гражданской застройки Кронштадта, его сухогутных фортов (Ино, Красная горка, Серая лошадь), морских фортов (Кроншлот, Петр I, Александр, Тотлебен и т.д.), остатков плавучих батарей, подводных ряжевых конструкций, акваторий затопленных кораблей и судов в зонах перекрываемых фарватеров [9].

Рис. 7.
1800–1917 гг. Система наиболее значимых объектов на территории Царскосельского уезда
Реконструкция:
Семенцов С.В.,
Акулова Н.А.
(Схема выполнена на топографической карте 1916 г.)

Рис. 8.
1917 г. Четыре субагломерации Ближнего пояса Санкт-Петербургской агломерации
Реконструкция:
Акулова Н.А.,
Семенцов С.В.
(Схема выполнена на топографической карте 1916 г.)

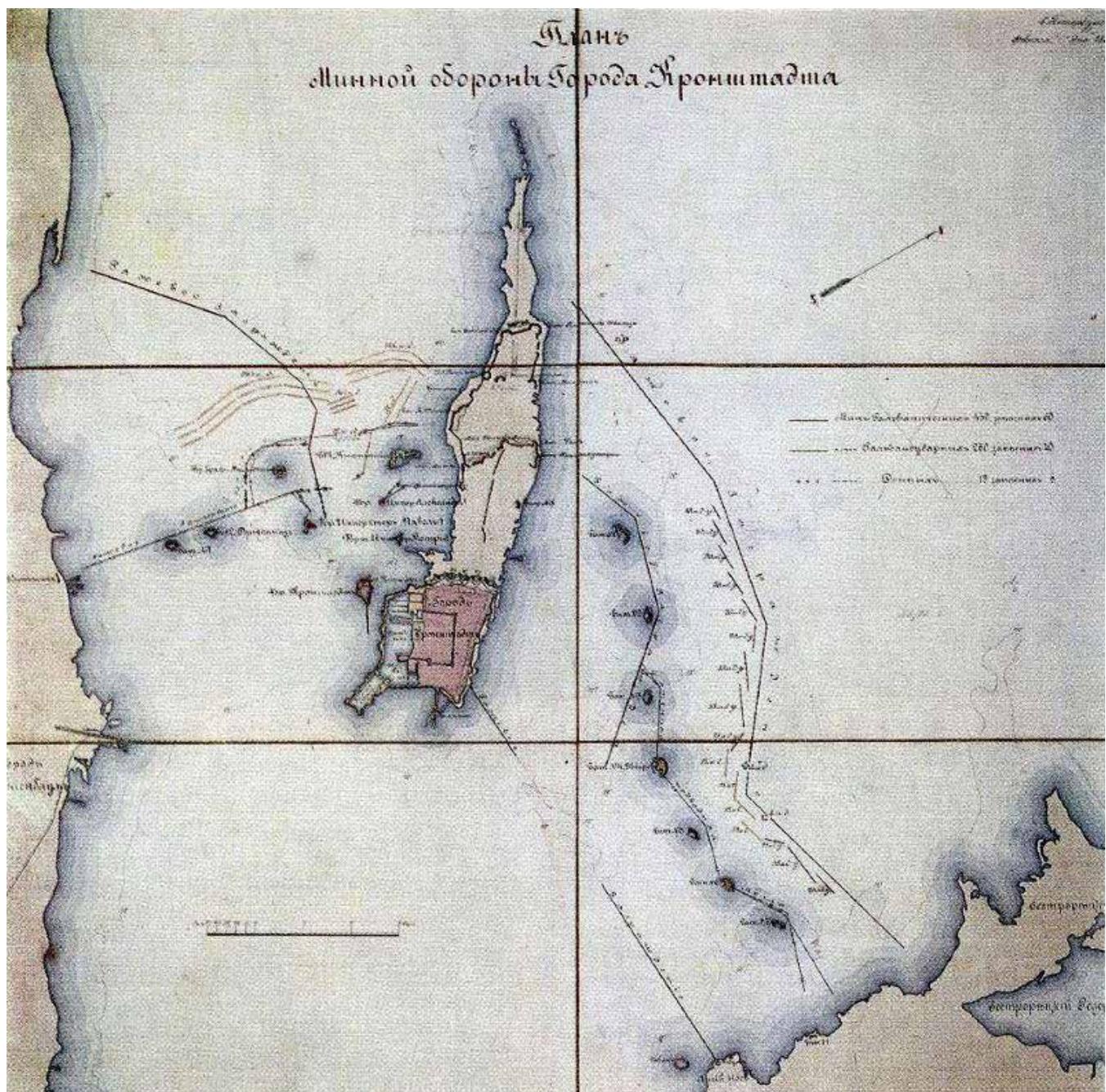

Рис. 9.
1854-1855 гг.
Кронштадтская
субагломерация.
План обороны морскими
минами Якоби и Нобелей
Кронштадта и фортов.
(В свободном доступе)

Царскосельская субагломерация. Формировалась с 1710 г. как самая крупная загородная парадная сухопутная рекреационная суб-агломерация, объединившая императорские загородные ансамбли Гатчины, Павловска, Царского Села [12].

Петергофская субагломерация. Создавалась с 1710–1712 гг., как загородная парадная приморская рекреационная суб-агломерация, на основе существовавших с XV–XVII вв. поселений по древней дороге, проложенной вдоль южного берега Финского залива от Санкт-Петербурга вплоть до территории западнее Петергофа и Ораниенбаума [3].

Сестрорецкая субагломерация. Возникла как загородная рекреационная субагломерация с середины XIX в. на основе существовавшего с XVII в. достаточно крупного поселения (Сестрорецк — Систербек), действовавшего с 1700-х гг. Сестрорецких заводов с крупнейшим

в Европе оздоровительным комплексом и со-последующих поселений в Курорте, Дюнах и т.д.

Выводы.

Исследования показали, что с 1700-х гг. под непосредственным руководством всеми Императорами России усилиями тысяч специалистов велось единое, взаимоувязанное и целенаправленное развитие исторического Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации, с осознанной реализацией иерархической системы территориального, пространственно-ландшафтного, композиционного построения и формирования особых параметров застройки, ландшафтов и пространств, коммуникаций путем создания особых, четко градостроительно и архитектурно артикулированных и легко воспринимаемых типов среды. Вплоть до 1950-х гг. без явного афиширования этот подход реализовали в градостроительстве

ПЛАНЪ ЦАРСКАГО СЕЛА.

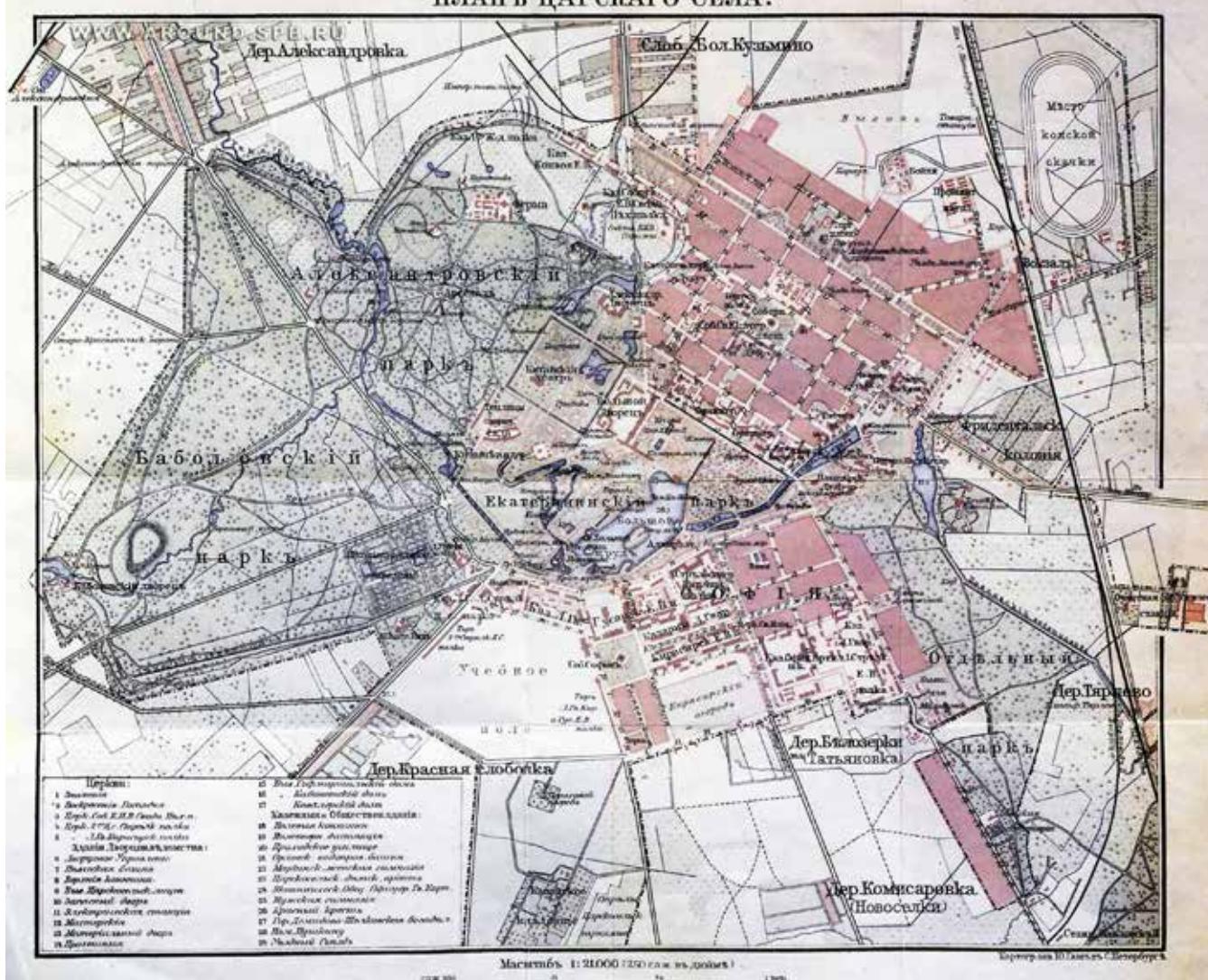

Рис. 10.
1910 г.
Царскосельская
субагломерация.
«ПЛАНЬ ЦАРСКАГО
СЕЛА», Ю.Гашъ:
Императорская
резиденция, город,
казармы и зоны
маневров гвардейских
полков, слободы
служителей, дачные
городки, окрестные
сельские территории.
(В свободном доступе)

и архитектуре советского Ленинграда. После середины 1950-х гг. вплоть до конца 1980-х гг. такие «императорские идеи» удавалось сохранять лишь, решая градостроительные задачи (при разработке проектных генеральных планов советской эпохи). Являются ли историческая Санкт-Петербургская агломерация, ее фрагменты и параметры среды Объектом историко-охранного взгляда? Тем более, что исторический центр Санкт-Петербурга (практически объединяющий исторический Санкт-Петербург на 1830-е гг., но без исторического промышленного пояса) и система пригородных объектов, преимущественно включивших «императорскую составляющую» исторической Санкт-Петербургской агломерации уже признаны на международном уровне как компоненты Объекта Всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Современное российское законодательство по охране наследия не дает ответа для столь крупных пространственно-ландшафтных образований.

Рис. 11.
1909 г. Петергофская
субгломерация. «Планъ
ПЕТЕРГОФА».
Р. Голике-А. Вильборгъ:
Императорская
резиденция, город,
окрестные усадьбы
и города между Финским
заливом и Петергофской
дорогой. (В свободном
доступе)

Рис. 12.
1900-е гг.
Сестрорецкая
субгломерация.
Сестрорецкий Курзал,
в настоящее время
не существует.
(В свободном доступе)

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барсова И.В. Усадебные парки Ленинградской области и принципы их использования. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. архитектуры. Л.: ЛИСИ, 1972.
2. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. М.: Российский архив, 2003. (Переиздание труда 1836 г.).
3. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб.: «Европейский дом», 2001. – 448 с., ил.
4. Исаченко Г.А. Окно в Европу: История и ландшафты. СПб.: Изд. СПбГУ. 1998. - 476 с., ил.
5. Исаченко Т.Е. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия / Т.Е. Исаченко // «Вестник СПбГУ». СПб., 2003. Вып. 4 (31). С. 88-101.
6. Клименко, С. В. Преобразование архитектурного пространства Санкт-Петербурга в градостроительных проектах Б.К. фон Миниха 1720-1730 гг / С. В. Клименко // Архитектура и строительство России. – 2013. – № 3. – С. 16-22.
7. Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Вып. 1-8. СПб.: «БЛИЦ», «ВЫБОР», «Алаборг», «Балтийская звезда», 1999 - 2015. (Включая: Всеволожский, Кингисеппский, Кировский и Волховский, Ломоносовский, Лужский, Тосненский районы).
8. Неволин К.А. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI веке // «Записки Императорского Русского Географического Общества». Кн. VIII. С.Петербургъ: Въ Типографии Императорской Академіи Наукъ, 1853. – 662 с., ил.
9. Розадеев Б.А., Сомина Р.А., Клещёва Л.С. Кронштадт. Архитектурный очерк. Л.: «Стройиздат», 1977. – 143 с., ил.
10. Рядова М.Н. Этапы формирования (1710-1917) и преобразования (1918 – настоящее время) архитектурного ландшафта дворцово-паркового ансамбля Царского Села / М.Н. Рядова // «Строительные материалы и изделия». 2020. Т. 3. № 1. С. 95-103.
11. Семенцов С.В., Козырева Е.А., Шуваева Е.Ю. Усадьбы высшей знати до 1917 года как особый социально-культурный феномен и территориальный слой ближнего пояса столичной Санкт-Петербургской агломерации // «Жизнь в усадьбе и вокруг нее. «Uneviedech tea». Материалы Международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина». Гатчина, Белгород: ГМЗ «Гатчина», ИП Сангалов, 2021. С. 345-360.
12. Sementsov S.W., Akulova N. A. Features of Tsarskoye Selo sub-agglomeration at the beginning of the XX century // Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage. –London: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2021. – Pp. 115-120. [Семенцов С.В., Акулова Н.А. Особенности Царскосельской субагломерации в начале XX века].

REFERENCES

1. Barsova I.V. (1972) Usadebnye parki Leningradskoj oblasti I principy ih ispol'zovaniya: dissertaciya kandidata arhitektury [Parks of country estates in Leningrad district and approach of their usage: dissertation of Candidate of architecture]. – Leningrad: LISI, 221 p.
2. Gipping A.I. (2003) Neva I Nienshanc [Neva and Nienshanc]. – Moscow: Rossiiskiy arhiv
3. Gorbatenko S.B. (2001) Petergofskaya doroga. Istoriko-arhitekturniy putevoditel' [Peterhof road. Historical and architectural guide]. – SPb: "Evopeiskiy dom", 448 p.
4. Isachenko G.A. (1998) Okno v Evropu: Istoriya I landshafty [Window to Europe: History and Landscapes]. – SPb: SPbGU, 476 p.
5. Isachenko T.E. (2003) Dvoryanskie usad'by I landshaft: tri veka vzaimodeystviya [Noble homesteads and landscape: Three centuries of interaction]. – Vestnik SPbGU, Vol. 4 (31), Pp 88 – 101.
6. Klimenko S.V. (2013) Preobrazovanie arhitekturnogo prostranstva Sankt-Peterburga v gradostroitel'nyh proektah B.K. Fon Minih 1720 – 1730 gg [Transformation of the architectural space of St. Petersburg in urban planning projects B.K. Von Minih 1720-1730]. – Arhitektura I stroitel'stvo Rossii, Vol. 3, Pp. 16 – 22.
7. Murashova N.V., Myslina L.P. (1999 – 2015) Dvoryanskie usad'by Sankt-Peterburgskoi gubernii [Noble estates of the St. Petersburg province]. – SPb: "Blitz", "Vybor", "Alaborg", "Baltiiskaya zvezda"
8. Nevolin K.A. (1853) O pyatinah I pogostakh novgorodskikh v XVI veke [About the pyatins and graveyards of Novgorod]. – Zapiski Imperatorskogo Russkago Geograficheskogo Obshestva, Book VIII, 662 p.
9. Rozadeev B.A., Somina R.A., Klesheva L.S. (1977) Kronstadt. Arhitekturnyi ocherk [Kronstadt. Architectural essay]. – Leningrad: Stroyizdat, 143 p.
10. Rjadova M.N. (2020) Etapy formirovaniya (1710 – 1917) I preobrazovaniya (1918 – nastoyashee vremya) arhitekturnogo landshafta dvorcovo-parkovogo ansamblja Tsarskogo Sela [Stages of formation (1710-1917) and transformation (1918-present) of the architectural landscape of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo]. – Stroitel'nye materialy I izdelyia, T. 3, Vol. 1, Pp. 95 – 103.
11. Sementsov S.V., Kozyreva E.A., Shuvaeva E. Yu. (2021) Usad'by vysshey znati do 1917 goda kak osobyi social'no-kul'turnyi fenomen I territorial'nyi sloy blizhnego moyasa stolichnoy Sankt-Peterburgskoy aglomeracii [Estates of the highest nobility until 1917 as a special socio-cultural phenomenon and the territorial layer of the near belt of the metropolitan St. Petersburg agglomeration]. – Zhizn' v usad'be I vokrug nee. Materialy Mezdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Pp. 345 – 360.
12. Sementsov S.V., Akulova N. A. (2021) Osobennosti Tsarskoye Selo subaglomeracii v nachale XX veka [Features of Tsarskoye Selo sub-agglomeration at the beginning of the XX century]. – London: CRC Press, Taylor & Francis Group, Pp. 115-120.